

3. Правовое государство и политический плюрализм

В резолюциях XIX партийной конференции было признано, что советское право, по существу, служило не обществу, а государству, являясь тем инструментом, который позволял государству проводить свою политику и защищать всемогущество его администрации. Стремление преодолеть наследие сталинизма, гарантировать права граждан, желание достойно и цивилизованно выглядеть в глазах всего мира можно считать первым основанием перехода к построению правового государства. Вторым стала необходимость создания правовой базы для экономических реформ. Новое руководство страны осудило «административно-командный стиль», подвергнув критике чрезмерную власть административных органов, постоянно вторгавшихся в деятельность предприятий, игнорируя при этом законы.

Наконец, сама политика демократизации, приведшая к возникновению многочисленных неформальных объединений, превратившая многотысячные митинги и демонстрации в обычное явление, потребовала разработки и принятия соответствующих юридических положений и процедур. В связи с этим в 1988 — 1990 гг. был принят ряд законов и указов, начата подготовка других.

Среди наиболее важных были: закон о праве граждан на судебное обжалование неправомерных решений администрации; постановление о периодических переаттестациях специалистов; закон о государственной безопасности; закон о прессе и средствах массовой информации; закон об общественных организациях; закон о въезде и выезде из СССР. Был начат пересмотр Основ уголовного законодательства (в частности, отмена статьи об «антисоветской пропаганде» и т.п.), законодательства в отношении религии и т.д.

Либерализация политического климата ускорила и перевела на новый уровень процессы развития и объединения десятков тысяч «неформальных» групп и организаций. Хотя далеко не все из них включились в политическую деятельность, начиная с 1988 г. число групп, считавших себя «политическими», продолжало расти. Многие из них объединились в союзы, ассоциации или народные фронты — прообразы политических партий. Наибольшей активностью с самого начала отличались Комитет Карабаха, народные фронты Литвы, Латвии и Эстонии, Демократический союз в Москве и в Ленинграде, возглавленные бывшими диссидентами и стремившиеся прежде всего к восстановлению подлинного плюрализма, общество «Память», объединившее русофилов, ультранационалистов и антисемитов. В основе создания неформальных объединений не всегда лежала четкая политическая программа, подчас они возникали в процессе решения практических проблем, связанных с обыденной жизнью (в особенности экологических).

Первый комитет общественного самоуправления был создан в московском микрорайоне Братеево, известном своим тяжелым экологическим положением (соответственно организаторами комитета были местные неформальные экологические группы). После создания комитет предпринял ряд мер, направленных на защиту здоровья населения, организацию культурной жизни, решение социально-бытовых проблем в районе. Появление тысяч независимых «собраний трудовых коллективов», «советов предприятий» и даже легальных «стачечных комитетов», которые, превышая в некоторых случаях предоставленные новым законом о государственном предприятии права, также стали «микроцентрами» власти, свидетельствовало о тихой революции, завершением которой стало упразднение или отстранение от реальной власти сохранившихся прежних профсоюзных и политических структур. Этот процесс заставлял вспомнить о событиях, происходивших в 1917 г.: образование «созвездия» автономных центров власти, с каждым днем делавшее все более очевидной слабость традиционных политических институтов.

Проявившаяся в массах воля к раскрепощению социальной жизни, обилие комитетов, организаций, групп, народных фронтов, родившихся в огне неконформизма, угли которого тлели в период «застоя», все более явно указывали на ограниченность и противоречивость частичной, искаженной демократизации. Ущербность последней наиболее ярко выражалась в стремлении к сохранению однопартийной политической системы, монополии КПСС на анализ общеполитических проблем и разработку стратегических концепций. Но что же оставалось «возрожденным» Советам?

Начиная с лета 1990 г. переход к многопартийности стал вопросом, требовавшим незамедлительного решения. Пониманию этого в огромной мере способствовала всенародная победа Ельцина и последовавший за ней в июле его выход на последнем, XXVIII съезде КПСС из партии. Этот демарш Ельцина был с полным основанием истолкован как первый шаг к конституированию новой массовой партии.